
МАКСИМ ШАРАВИН
ДОМ СЕВЕРНЫХ МЕДВЕДЕЙ
3
КОСМИЧЕСКАЯ САГА
КРОВЬ ЗВЁЗДНЫХ ДОМОВ

Максим Шаравин

Космическая сага: Кровь звёздных Домов

«Автор»
2026

Шаравин М.

Космическая сага: Кровь звёздных Домов / М. Шаравин — «Автор», 2026

Он проснулся спустя 200 лет.Российская Великая Галактическая Империя развалилась. В галактике правят Великие Дома и Кланы.Посредством финансовых рычагов Дом Валуа последовательно расширяет круг участников противостояния, вовлекая дополнительные Дома и Кланы. Война расширяется, охватывая всё больше звёздных систем.

© Шаравин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Космическая сага: Кровь звёздных Домов

Название: Космическая сага: Кровь звёздных Домов
Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Я перевёл взгляд с тактического шара на голографический экран.

— Яр, максимальное увеличение, — приказал я.

На экране мгновенно началось приближение: контуры вражеских кораблей проступили резче. Они стояли на орбите огромной планеты — разрозненные скопления, лишённые стройного порядка. Между ними сновали грузовики и десантные корабли, словно пчёлы вокруг улья.

— Яр, шансы на победу? — спросил я.

В штабе флота воцарилась тишина. Все взгляды скрестились на Яре. Даже Марк замер, не отрывая пальцев от тактического стола.

— Шестьдесят восемь процентов, — произнёс Яр. — Но я исхожу из того, как расположены корабли, их количества и состава, — добавил он уточнение.

Я кивнул. Не идеальная цифра, но достаточная для решительных действий.

— Полный вперёд! — скомандовал Марк. — Яр, выходим на дистанцию двести километров. Начинай захватывать линкоры. Потом идём на дальность семьдесят. Там встаём и начинаем строить боевую формацию. Ты атакуешь сразу два ближайших корабля и выпускаешь тяжёлые дроны. Их задача — уничтожить все истребители и фрегаты. Помогать будут наши тяжёлые истребители и фрегаты.

«Стальная Берлога» начала набирать скорость, плавно, но неумолимо сближаясь с противником. Корпус едва ощутимо дрогнул — включились дополнительные маневровые двигатели.

По кораблю завыла сирена боевой тревоги — резкий, пронизывающий звук, от которого каждый член экипажа мгновенно перешёл в режим «боевая готовность».

Пальцы Марка мелькали по тактическому столу — он отправлял приказы пока ещё пристыкованным к «Стальной Берлоге» нашим кораблям. Штаб загудел голосами: офицеры перекрикивались, уточняя параметры, подтверждая получение команд, докладывая о готовности систем.

Марк передал управление истребителями и фрегатами лейтенанту-тактику. Тот уже разбивал корабли на группы, назначая каждой сектор для атаки и зачистки. На вспомогательном экране замелькали цветные метки — схемы распределения сил, временные интервалы, зоны ответственности.

— Первый эшелон на позиции, — доложил лейтенант-тактик. — Истребители готовы к запуску.

— Подтверждаю, — отозвался Яр. — Щиты подняты, орудия заряжены. Дроны на старте.

Я посмотрел на тактический шар. Красные метки противника всё ещё выглядели многочисленными, но теперь их хаотичность играла нам на руку. Они не ждали нас. Не успели выстроить оборону.

— Яр, состав кораблей противника? — спросил Марк.

— Тяжёлый линкор — восемь, линкор — шесть, тяжёлый крейсер — сорок, лёгкий крейсер — сорок, эсминцы — восемьдесят, фрегаты — двести, тяжёлые истребители — одна тысяча, лёгкие истребители — двести. Остальное — десантные корабли и грузовые корабли, — тут же перечислил состав кораблей противника Яр.

— Корабли противника начали движение, — сообщил лейтенант-тактик. — Уточнение: часть кораблей не двигается.

— Связь со всеми нашими кораблями, — приказал Марк лейтенанту-оператору. Команда связистов-операторов начала устанавливать связь с кораблями.

— Готово, — через десяток секунд ответил лейтенант-оператор, отвечавший за связь между всеми нашими кораблями.

— Говорит флот-адмирал всем спейс-капитанам и спейс-майорам, отвечающим за свои группы кораблей. Внимательно отслеживайте маркеры с целями. По цели бить залпом одновременно всеми кораблями, — повторил он свой приказ.

— Расстояние — двести. Начинаю захват четырёх тяжёлых линкоров. Подсветил маркером, — сообщил Яр.

На тактическом шаре четыре красные метки загорелись жёлтым.

— Начинаем, — сказал я тихо, но каждый в штабе услышал.

— Я — к ремонтным шлюзам. Группы зачистки готовы, но я хочу лично контролировать ситуацию, — Игнат поднялся и направился к выходу из штаба. За ним последовали два его заместителя.

— Есть контроль над первым линкором, веду его к ремонтному шлюзу, — через минуту сообщил Яр. На тактическом шаре одна жёлтая метка перекрасилась в зелёную.

И буквально сразу:

— Дистанция — семьдесят. Полная остановка. Атакую тяжёлый линкор и тяжёлый крейсер, — на тактическом шаре ещё две красные точки перекрасились в жёлтый.

Руки Марка замелькали по тактическому столу. Я почувствовал начавшуюся лёгкую вибрацию корабля. Наши линкоры, крейсера и эсминцы стали отстыковываться от «Стальной Берлоги».

— Залп, — сообщил Яр.

На голографическом экране вспыхнули восемь огромных шаров плазмы — залп «Стальной Берлоги» устремился к кораблям противника. Корабль ощутимо тряхнуло: мощные импульсы энергии прошли через орудийные контуры, отдавшись вибрацией в корпусе.

Сразу после выстрела из ангаров, словно рой разъярённых ос, вырвались тяжёлые дроны. Три тысячи машин, слившись в единый поток металла и света, ринулись к вражеским порядкам. За ними, соблюдая строй, начали выходить наши тяжёлые истребители и фрегаты — их силуэты чётко выделялись на фоне звёзд.

Наши тяжёлые линкоры, тяжёлые крейсеры, лёгкие крейсеры и эсминцы уже выстраивали боевую формацию. Каждый корабль занимал отведённую позицию, синхронизируя щиты и орудия. Марк чётко распределил цели: на тактическом шаре одна за другой загорались цветные метки, обозначая приоритетные объекты для атаки.

Залп «Стальной Берлоги» достиг целей.

Первый плазменный сгусток, словно раскалённый кулак ярости, врезался в энергетические щиты левого борта тяжёлого линкора Союза Свободных Колоний. Щиты вспыхнули алым — неспокойным, пульсирующим светом, будто живая рана в пространстве. Они дрогнули, поглощая чудовищную энергию удара, но устояли… лишь на миг.

Следом прилетели ещё два плазменных шара — два огненных молота, бьющих в одну точку. Щиты не выдержали. На мгновение ярко вспыхнув, алое сияние рассыпалось осколками света. Левый борт линкора остался без защиты — голая, тёмная броня обнажилась перед новым ударом.

Четвёртый и пятый плазменные шары ударили практически синхронно — два точных удара в незащищённое тело корабля. В тот же миг пространство вокруг левого борта превратилось в адский калейдоскоп разрушений.

Сначала — ослепительная вспышка, на долю секунды превратившая ночь космоса в день. Затем — цепная реакция взрывов, прокатившаяся по корпусу, словно огонь по бикфордову шнуру. Внешние модули детонировали один за другим: сначала ангары, затем орудийные платформы, следом — вспомогательные отсеки.

Обшивка начала разваливаться на глазах. Огромные панели, размером с городские кварталы, отрывались от корпуса, кувыркаясь в невесомости. Некоторые вспыхивали при отрыве

— то ли от внутреннего возгорания, то ли от остаточного заряда защитных систем. Другие просто уплывали прочь, превращаясь в хаотичный рой металлических обломков.

Тяжёлый линкор накренился — сначала едва заметно, потом всё сильнее. Его двигатели замигали тревожным светом, пытаясь компенсировать потерю устойчивости. Корабль медленно, но неумолимо начал заваливаться в сторону планеты.

На тактическом шаре метка линкора сначала замигала тревожным жёлтым, затем сменилась на пульсирующий красный — а после, спустя несколько томительных секунд, полностью погасла. Яр зафиксировал уничтожение корабля противника.

В реальности же его судьба была ещё страшнее. Тяжёлый линкор, потеряв управление, продолжал падать — медленно, словно гигантская металлическая гробница. Его искорёженный корпус, испещрённый дымящимися пробоинами, постепенно скрывался в сияющей дымке атмосферы планеты.

Где-то там, в глубине облаков, он разобьётся на тысячи обломков — но здесь, в космосе, его уже не было. Только пустота и молчаливые звёзды.

Одновременно с тяжёлым линкором начал заваливаться и тяжёлый крейсер — по нему Яр произвёл три точных выстрела, и все они также пришлись в левый борт.

Первый плазменный снаряд врезался в энергетические щиты, словно раскалённый кинжал. Похоже, щиты крейсера не были подняты на полную мощность: они лишь тускло мигнули и погасли, даже не сумев полностью нейтрализовать энергию удара. Плазменный сгусток, не теряя импульса, пронзил ослабленную защиту и врезался в броню.

Второй выстрел ударил точно в район стыка бронеплит. Энергия взрыва разметала фрагменты обшивки, обнажив внутренние конструкции. Металл рвался с незримым скрежетом, разлетаясь на сотни осколков. Из пробоины посыпались искры, а следом — мелкие обломки, которые, кувыркаясь, уплывали в космическую бездну, будто невесомые хлопья пепла.

Третий снаряд пришёл точно в уже повреждённый участок. Броня, ослабленная предыдущим ударом, не устояла. Огромный сегмент корпуса оторвался и медленно поплыл прочь, вращаясь вокруг своей оси. В открывшемся проломе замелькали вспышки — детонировали внутренние системы. Корабль будто пожирал сам себя: огонь вспыхивал то тут, то там, пробиваясь сквозь разрушенные переборки.

Тяжёлый крейсер, теряя управление, устремился следом за линкором — вниз, к планете. Его корпус продолжал разваливаться на куски: каждая новая пробоина становилась источником смертоносного шлейфа. Из разорванных отсеков вырывались длинные струи газа, смешанные с обломками. Осколки, подсвеченные остаточным свечением, кружились в хаотичном рое, превращаясь в зловещий ореол вокруг гибнущего корабля.

На тактическом шаре погасла вторая метка. Тишина в штабе была почти осязаемой — лишь мерное гудение приборов напоминало, что жизнь продолжается. Но для крейсера всё было кончено. Он стал ещё одним безмолвным памятником в бескрайнем космосе — грудой искорёженного металла, обречённой исчезнуть в атмосфере или разбиться о поверхность планеты.

— Цели уничтожены. Второй и третий тяжёлые линкоры под моим контролем, веду к «Стальной Берлоге». Беру под контроль четвёртый тяжёлый линкор. Марк, перезарядка орудий — ещё одна минута. Поставь новые цели для атаки, — спокойным, почти будничным голосом сообщил Яр, прерывая напряжённую тишину в штабе.

Все по-прежнему неотрывно следили за падающими кораблями на экранах — словно загипнотизированные танцем разрушения.

— За работу! — резко выкрикнул Марк, выходя из краткого оцепенения. Его пальцы замелькали по тактическому столу, вызывая новые схемы и метки. — Яр, цели установлены. Лейтенант, почему десятая группа истребителей ушла в сторону от своей зоны ответственности? Не спать! Бой только начался!

Я не отрывал взгляда от голографического экрана, лишь время от времени переводя глаза на тактический шар. Картина складывалась обнадеживающая.

Наши корабли уже дали первый залп — и десять целей бесследно исчезли с тактического шара. На голограмме крейсеры и эсминцы противника разваливались на части: одни взрывались яркими вспышками, другие медленно распадались на фрагменты, уплывающие в космическую бездну.

Тяжёлые дроны, истребители и фрегаты действовали слаженно, словно единый организм. Они методично вычищали пространство от кораблей противника. Из двухсот фрегатов и тысячи двухсот истребителей Союза Свободных Колоний едва ли осталась половина — их обломки образовывали вокруг нас призрачный рой, переливающийся в свете звёзд.

— Лейтенант, Яр, надо быстрее добивать фрегаты и истребители. После этого начинаем уничтожать тяжёлые крейсеры, — стальным голосом приказал Марк.

В этот момент «Стальную Берлогу» резко тряхнуло — корпус содрогнулся от удара, заставив всех на мгновение задержать дыхание.

— Попадание. Щиты — восемьдесят процентов, — хладнокровно сообщил Яр.

Противник наконец пришёл в себя после нашей стремительной атаки и начал организованно обороняться. Но я уже отчётливо понимал: бой практически выигран.

Тем более адмиралы противника допустили огромную ошибку, бросив основные силы на атаку «Стальной Берлоги». Они не учли ключевого преимущества нашего корабля: скорость регенерации щитов у нас была на порядок выше, чем та интенсивность огня, которую враг мог поддерживать.

А ситуация ещё больше склонилась в нашу пользу, когда Яр пристыковал к борту «Стальной Берлоги» четвёртый тяжёлый линкор противника. Да, корабли пока не были полностью зачищены нашими штурмовиками — внутренние отсеки ещё кипели от перестрелок, — но это нисколько не мешало Яру взять под полный контроль их системы управления.

Он мгновенно интегрировал энергетические контуры захваченных линкоров в нашу сеть. Щиты «Стальной Берлоги» начали подпитываться от дополнительных генераторов вражеских кораблей — и их уровень не просто стабилизировался, а начал медленно расти.

— Щиты сто процентов, — отчитался Яр. — Захваченные линкоры обеспечивают дополнительную мощность.

Марк усмехнулся, не отрывая взгляда от тактического стола, его руки продолжали быстро мелькать. Он устанавливал новые маркеры после второго залпа наших кораблей:

— Вот и пусть их же оружие работает против них.

На экранах было видно, как вражеские корабли перестраиваются, пытаясь сконцентрировать огонь на нашем флагмане.

«Стальную Берлогу» снова тряхнуло — корпус содрогнулся от собственного залпа. Яр, не теряя ни секунды, сконцентрировал огонь: все восемь главных орудий ударили по тяжёлому линкору противника.

Тот ещё пытался держаться. Его лобовые щиты, мощные и многослойные, вспыхнули алым, поглощая энергию ударов. Но сконцентрированный залп восьми орудий «Стальной Берлоги» не мог выдержать ни один корабль.

Щиты тяжёлого линкора упали. Броня не выдержала: по корпусу побежали трещины, один за другим взрывались внутренние отсеки. Линкор начал разваливаться на глазах.

Огромные фрагменты обшивки отрывались и уплывали в пустоту, кувыркаясь и отражаясь в свете звезды. Из пробоин вырывались шлейфы газа и искр, а в глубине корабля продолжали греметь взрывы — будто сам корабль стонал перед смертью. Через несколько секунд от некогда грозного судна осталась лишь хаотичная россыпь обломков, медленно разлетающихся во все стороны.

Я не отрывал взгляда от тактического шара. Метки противника гасли одна за другой, а наши корабли продолжали методично прорезать их строй. Напряжение в штабе постепенно сменялось холодной, расчётливой уверенностью.

— Продолжаем удерживать строй, — произнёс я, не повышая голоса, но каждое слово звучало отчётливо. — Пусть они тратят силы. Возможно, скоро они поймут, что значит сражаться с кораблём, скорость восстановления щитов которого намного превышает ту ударную мощь, которую они могут нам противопоставить.

На голографическом экране картина становилась всё яснее. Часть тяжёлых крейсеров и линкоров пыталась отойти от эпицентра сражения. Их движения были неуверенными, почти судорожными. Щиты многих кораблей даже не были подняты полностью — это бросалось в глаза.

Это означало только одно: на тех кораблях либо почти не осталось экипажа, либо он был полностью деморализован. Ни одна из машин не пыталась перестроиться, не предпринимала попыток к организованному отходу. Они просто… отступали. Без цели. Без надежды.

В штабе нарастало ощущение сдержанного торжества — не ликования, не криков победы, а твёрдой, холодной уверенности. Мы не просто удерживали позиции — мы контролировали ситуацию. Каждый наш ход был просчитан, каждый удар — точен.

Марк, не отрываясь от тактического стола, коротко бросил:

— Яр, все дроны — на уничтожение оставшихся крейсеров и эсминцев. И добей последний тяжёлый линкор, маркер поставил.

Яр кивнул и продублировал спокойным, ровным голосом:

— Принято.

— Лейтенант, отправляй наши истребители и фрегаты на помощь дронам. Не стоит гнаться за остатками удирающих фрегатов, — приказал Марк, его пальцы продолжали мелькать по сенсорным панелям, отслеживая перемещение меток на тактическом шаре.

Я снова перевёл взгляд на голографический экран. Космос вокруг нас был усеян обломками — молчаливыми свидетелями нашей победы. Осколки брони, фрагменты обшивки, искорёженные корпуса малых судов медленно плыли в пустоте, переливаясь в свете звезды. Некоторые из них вспыхивали, словно угасающие искры, прежде чем навсегда исчезнуть во мраке.

На тактическом шаре картина тоже становилась более ясной: вражеские метки гасли одна за другой. Те, что ещё сохраняли слабую пульсацию, беспорядочно отступали, теряя строй и координацию. Их хаотичные траектории говорили об одном — противник сломлен.

— Добиваем отступающие корабли и начинаем подготовку к варп-прыжку, — приказал я, не отрывая взгляда от экранов. — Нужно закрепить успех, пока они не успели перегруппироваться или запросить подкрепление.

Марк кивнул, его лицо оставалось сосредоточенным, но в глазах читалась холодная удовлетворённость.

— Уже отдаю распоряжения, — ответил он, вводя новые команды. — Дроны и истребители идут на перехват. Фрегаты прикрывают. Через пять минут начнём сбор уцелевших кораблей и подготовку к прыжку.

В штабе царила деловая тишина — лишь мерное гудение приборов и короткие доклады операторов нарушали её. Мы не праздновали победу — мы закрепляли её.

На экранах тем временем разворачивалась финальная фаза боя: дроны, словно хищные насекомые, окружили повреждённые крейсеры, методично их добивая. Истребители прорезали пространство стремительными траекториями, перехватывая редкие попытки противника вырваться из ловушки.

— Последний тяжёлый линкор уничтожен, — доложил Яр.

— Хорошо, — произнёс я. — Как только закончим зачистку, сразу в варп. Не будем здесь задерживаться.

Космос продолжал наполняться обломками, но теперь это были уже не свидетели победы — а её неизбежные следы. Мы сделали своё дело. Теперь оставалось лишь уйти — с трофеями, с опытом и с уверенностью, что следующий бой мы встретим, став сильнее.

Глава 2

В штаб управления флотом вошёл Игнат — в массивном бронекостюме, с тускло поблёскивающими на плечах знаками отличия. Подойдя к нам — ко мне и Марку, — он коротко, по-деловому доложил:

— Все основные узлы и палубы четырёх тяжёлых линкоров под нашим контролем. Сопротивление ещё остаётся на отдельных палубах и в ангарах для истребителей и флагманов. Потребуется около трёх часов на полную зачистку — только тогда можно будет запускать техников для осмотра.

Адмирал Громов сделал короткую паузу, словно взвешивая следующие слова.

— Только что сообщили: в занимаемых нами ангарах линкоров стоят новые тяжёлые истребители и фрегаты. Если все ангары заняты кораблями, то у нас будет дополнительно сто фрегатов и четыреста тяжёлых истребителей. Но пока говорить об этом рано. Через три-четыре часа, когда закончим зачистку, станет ясно точно.

— Потери с нашей стороны? — спросил я, не отводя взгляда.

— На данный момент — двадцать три штурмовика, — чётко ответил Громов.

Я кивнул, оценивая цифры. Немало, но в рамках ожидаемого при таком масштабе операции.

— Пойдешь назад или останешься? — спросил я, внимательно глядя на Игната.

— Пойду сниму бронекостюм и вернусь. Моё присутствие там не требуется — парни отлично справляются сами, — ответил он.

Отдал честь, развернулся и вышел из штаба. Дверь за ним закрылась с тихим шипением герметичного уплотнения.

В помещении повисла короткая пауза. Марк, не отрываясь от тактического стола, бросил:

— Если истребители и фрегаты стоят во всех в ангарах — это серьёзный бонус.

— Согласен, — сказал я. — Пока продолжаем зачистку и подготовку к варп-прыжку. Не стоит задерживаться в системе дольше необходимого.

На экранах мерцали метки: наши корабли держали позиции, дроны методично добивали остатки вражеских сил, а захваченные линкоры медленно, но верно превращались из трофеев в часть нашего флота.

Через тридцать минут наши корабли начали стыковку со «Стальной Берлогой». В отсеках зазвучали глухие удары сцепных механизмов, а на тактическом шаре одна за другой загорались зелёные метки — подтверждение успешного соединения. Шла подготовка к уходу в звёздную систему «Эридан-4».

— Яр, свяжи меня с Георгием, Себастьеном и Рэттеном, — попросил я. — Выведи связь в зал совещаний. Марк, Игнат, пошли со мной. Яр, ты тоже.

Я поднялся с кресла главнокомандующего и направился к выходу из штаба. В коридорах по всему кораблю уже чувствовалась деловая суета: техники проверяли узлы стыковки, штурмовики возвращались с захваченных линкоров, а офицеры спешили с докладами на командную палубу.

Через три минуты мы уже сидели за столом в зале совещаний. Голографический экран мерцал, выстраивая трёхмерные проекции собеседников. Первым появился Себастьен — его фигура возникла с лёгкой задержкой, словно он только что оторвался от бумаг. Через несколько секунд материализовались Рэттен и Георгий.

Мы обменялись короткими приветствиями — без лишних слов, только кивки и сдержанные фразы. Я кратко сообщил о победе:

— Скоро мы отправляемся назад в «Эридан-4», — сказал я. — Какие новости у вас?

Рэттен ответил первым:

— У меня всё по плану. Ничего нового или срочного.

Я кивнул и перевёл взгляд на Георгия.

— Мои люди ещё не достигли «Пояса Вечных Льдов», — начал он, слегка разведя руками. — Так что свежей информации после вашей победы оттуда пока нет. Как и реакции на произошедшее.

— Слишком рано, бой только закончился. Мы ещё даже не подвели итоги. Меня больше интересует: нашёл ли ты оставшиеся три флота Меровингов? — уточнил я.

Георгий вздохнул, будто взвешивая каждое слово:

— Один флот нашёл — в их домашней звёздной системе «Меровинг-1». Второй, скорее всего, в пограничной звёздной системе, возле территории Союза Свободных Колоний. Жду подтверждения сегодня к вечеру. А вот третий флот пока не удалось обнаружить. Мои люди уже обследовали двадцать звёздных систем. Надеюсь, скоро найдём. Но его точно нет рядом с нашими границами.

— Хорошо. Себастьен, по твоей линии есть новости? — обратился я к дипломату.

Он покачал головой:

— Нет. По вашему приказу я пока не начинал переговоры с наместниками звёздных систем Меровингов. Гастон на связь не выходил, как и дипломаты других Домов. Дайсукэ Сато-Дзё тоже молчит.

Я повернулся к Марку:

— Марк, тогда предлагаю действовать, как и планировали. Отдавай приказ на захват звёздной системы «Кристальных Глубин». Пусть флот адмирала Фонтейнского начинает атаку.

Затем снова взглянул на голографический экран:

— Вы отправляетесь с ним. После захвата звёздной системы сразу выберите наместника и разберётесь со всем остальным. Марк даст Беренгару указания, чтобы он отправил вас назад в «Эридан-4», как только вы закончите. Встретимся там.

Я встал, кивнул Яру:

— Отключай связь.

Экран погас, оставив лишь слабый отблеск на полированной поверхности стола.

— Возвращаемся в штаб, — объявил я. — Как только уйдём в варп-прыжок, подведём итоги нашей миссии и пойдём обедать.

В коридоре уже слышался гул приближающихся шагов — офицеры несли свежие сводки. Бой был позади, но работа продолжалась.

Через сорок минут Марк объявил, что все корабли пристыкованы, фрегаты, истребители и дроны вернулись в ангары.

Я посмотрел на Яра:

— Возвращаемся.

Яр кивнул. По «Стальной Берлоге» разнёсся его голос, усиленный корабельными динамиками:

— Внимание! Корабль начинает разгон для варп-прыжка. Время до перехода — одна минута.

Я закрыл глаза и откинулся в кресле, унимая дрожь, нахлынувшую после осознания: всё закончилось. Мы уходим из этой звёздной системы — с победой. Организм наконец расслабился, словно только сейчас поверил, что бой позади. До последнего я ждал — вот-вот появится новый флот противника, едва наши корабли пристыкуются. Но теперь опасность миновала. Даже если сюда придёт подмога, мы в любом случае улетим.

— Внимание: до варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один, — ровный, бесстрастный голос Яра пронёсся по всем отсекам корабля.

На голографическом экране звёзды вдруг дрогнули. Сначала едва заметно, затем всё быстрее — они стали вытягиваться в длинные белые линии, словно космос растягивали в одну

точку. Пространство исказилось, и штаб управления флотом залило переливающимся светом формирующегося варп-туннеля. Хаотичные всполохи энергии, окружившие «Стальную Берлогу», снова притянули взгляды всех, кто находился в штабе. Разговоры стихли — наступила полная тишина.

— Время в пути: семьдесят девять часов сорок восемь минут пять секунд, — тишину разорвал ровный, бесстрастный голос Яра.

Мы покинули звёздную систему «Пояс Вечных Льдов». Впереди нас ждал «Эридан-4».

Я посмотрел на Яра:

— Дай громкую связь по кораблю.

Он кивнул, подтверждая готовность. Я выпрямился, сделал глубокий вдох и заговорил — стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно:

— Говорит глава Великого Дома Северных Медведей. Сегодня мы провели выдающуюся операцию, разгромив флот противника, в три раза превосходящий нас по совокупной мощи.

Каждый из вас проявил мужество, дисциплину и мастерство. Благодаря вашей отваге и слаженности действий мы не просто выстояли — мы победили.

Все участники операции будут представлены к наградам и получат дополнительное вознаграждение. Семьи погибших получат положенные выплаты. Если они пожелают, то смогут остаться жить здесь, на «Стальной Берлоге». Либо мы поможем им переселиться на любую планету в пределах территории Великого Дома Северных Медведей.

Я благодарен каждому из вас. Сегодня мы показали всем, что с нами необходимо считаться.

Пусть этот успех станет началом новых побед.

Слава Великому Дому Северных Медведей!

Голос мой затих, но в динамиках ещё несколько секунд держалась тишина, прежде чем по кораблю прокатился гул — сперва сдержанный, затем всё громче: аплодисменты, выкрики, стук кулаков по панелям. Кто-то поднял руку в приветственном жесте, кто-то обнял соседа. Усталость ещё читалась в лицах, но теперь в глазах людей светилось нечто новое — гордость.

Яр выключил связь и коротко кивнул мне.

Марк, стоявший рядом, улыбнулся:

— Они это заслужили.

Я молча кивнул. Впереди — семьдесят девять часов пути. Время подвести итоги, спланировать дальнейшие шаги и дать людям отдохнуть. Но сейчас, в этот миг, можно было просто почувствовать: мы сделали это.

— Пойдёмте, подведём итоги и пообедаем, — я встал и направился к выходу. За мной двинулись Марк, Игнат и Яр. Следом потянулись и другие офицеры штаба. Скоро здесь останутся только дежурные.

Мы вошли в зал для совещаний и расположились за столом. Я почувствовал, что Марк и Игнат расслабились после напряжённого боя — так же, как и я.

— Яр, ты подсчитал потери противника и наши? — я посмотрел на своего друга.

— Да, мой князь. Корабли противника практически полностью уничтожены, — ответил он. На большом дисплее вспыхнули столбцы цифр — детализированная сводка по уничтоженным кораблям Союза Свободных Колоний.

Яр начал озвучивать данные, подсвечивая каждую позицию на дисплее:

— Потери Союза Свободных Колоний составляют: тяжёлый линкор — восемь единиц, из них четыре захвачены нами; линкор — шесть единиц; тяжёлый крейсер — сорок единиц; лёгкий крейсер — сорок единиц; эсминцы — пятьдесят семь единиц; фрегаты — сто шестьдесят две единицы; тяжёлые истребители — восемьсот четырнадцать единиц; лёгкие истребители — двести единиц; десантные корабли — двадцать восемь единиц; грузовые корабли — десять единиц.

Он сделал короткую паузу, давая нам ещё раз окинуть взглядом цифры на дисплее. В тишине слышно было лишь тиканье системных часов.

— Успели сбежать: двадцать три эсминца; тридцать восемь фрегатов; сто восемьдесят шесть тяжёлых истребителей; двенадцать больших десантных кораблей; сорок семь грузовых кораблей — которые, по факту, и не были нашей целью.

Ещё одна пауза. На дисплее появились новые данные — по трофеям.

— Кроме того, в ангарах захваченных нами тяжёлых линкоров, как и предполагал адмирал Громов, оказалось: сто фрегатов; четыреста тяжёлых истребителей.

Марк тихо присвистнул, Игнат невольно сжал кулаки — на их лицах промелькнуло то самое выражение: смесь удивления и гордости. Это не просто цифры: это ресурсы, которые усилят наш флот.

Я медленно кивнул, осмысливая масштаб. На это я даже не рассчитывал. Но теперь стоило перейти к самым тяжёлым данным.

— Яр, озвучь наши потери, — негромко произнёс я.

На дисплее появились новые данные. Всего две строчки:

Дроны — сто семьдесят единиц

Штурмовики — тридцать один человек

Я перевёл взгляд на Яра и внимательно посмотрел на него:

— Ты не ошибся?

— Нет, мой князь. Это достоверные данные. Мы не потеряли ни одного корабля.

Я посмотрел на Марка — он кивнул, подтверждая слова Яра.

У меня не укладывалось в голове. Кораблей Союза Свободных Колоний было в несколько раз больше — у нас должны были быть потери. Я внимательно следил за боем и точно знал: по нам вели ответный огонь.

— Яр, Марк, я, конечно, рад, что наши корабли не пострадали, но почему так произошло? Я хочу понимать. Я точно помню: по нам вели ответный огонь, — я был в недоумении.

— Всё верно, князь. И на это есть объяснение, — начал Марк. — Наблюдая за боем, вы должны были обратить внимание на несколько существенных деталей.

Во-первых, нас долгое время не считали противником. Никто не ждал нас в глубине звёздных систем, так далеко от границ. Мы спокойно подошли и начали атаку. Отвечать нам стали намного позже — когда флот Союза Свободных Колоний уже понёс существенные потери.

— Да, я на это обратил внимание, — вставил я. Марк кивнул, соглашаясь.

— Во-вторых, — продолжил Марк, — часть кораблей вообще не оказывала сопротивления, а пыталась покинуть зону боевых действий.

— Это я тоже видел: группа линкоров и часть тяжёлых крейсеров пыталась уйти, — кивнул я, подтверждая, что заметил отход кораблей.

— В-третьих, — Марк сделал паузу, — уничтожением истребителей и фрегатов в основном занимались наши тяжёлые дроны под управлением Яра. А он уже научился уничтожать корабли, минимизируя потери дронов. Атака дронов была быстрой: с первых минут потери истребителей и фрегатов противника достигли пятидесяти процентов. Их ряды были рассеяны.

Когда подошли наши тяжёлые истребители и фрегаты, они, по сути, занимались только добиванием кораблей противника. Те, по факту, уже начали отступление, бросая свои крупные корабли без прикрытия.

И самое важное, на что мы все обратили внимание: противник, даже начав сопротивление, сосредоточил весь огонь на «Стальной Берлоге». Этим он окончательно подписал себе полное поражение. Они не пытались отбиваться или уничтожать другие корабли — всё своё внимание они сосредоточили на нашем флагмане.

Это была большая ошибка. Да, они в любом случае проиграли бы и были разбиты, но могли существенно потрепать наш флот. Вместо этого они решили, что смогут уничтожить «Стальную Берлогу».

Именно поэтому, в совокупности всех факторов и ошибок со стороны командования Союза Свободных Колоний, мы не потеряли ни одного корабля, — закончил объяснение Марк.

— Ну что же, это радует, — я позволил себе улыбнуться. — С другой стороны, скоро все поймут, что атаковать «Стальную Берлогу» малым количеством кораблей не имеет смысла. И тогда наши корабли начнут нести потери.

Я посмотрел на Яра и Марка и продолжил:

— Надо разработать новую тактику ведения боя. Боевые формации, которым нас учили двести лет назад и продолжают учить, начинают устаревать. Яр, ты уже был в нескольких боях, много информации тебе выдал Марк о боевых построениях кораблей. Ты можешь придумать новую тактику совместно с Марком?

— Не задавался такой целью, князь. Но сейчас обязательно начну разработку, — ответил Яр.

— Отлично. Ещё раз поздравляю всех с такой великолепной победой. А теперь давайте пойдём обедать — или, наверное, уже даже ужинать. А потом будем отдыхать. Лететь нам долго.

Я встал и направился в конец зала — в нашу мини-столовую. За мной поднялись адмиралы и Яр.

В мини-столовой уже пахло горячим супом и свежеиспечённым хлебом. Стол был накрыт, сервировка простая, но аккуратная. Мы расселись, и на несколько минут воцарилась почти домашняя тишина — только ложки стучали по тарелкам, да время от времени кто-то просил передать соль или перец.

Я оглядел лица своих соратников: усталые, но спокойные. Сегодня мы выиграли. А завтра начнём готовиться к следующему бою.

Спустя почти восемьдесят часов мы снова собрались в штабе управления флотом. Атмосфера была более чем расслабленной: долгий переход дал возможность людям отдохнуть после напряжённого боя и переживаний.

— Внимание: до выхода из варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один, — по кораблю разнёсся ровный, бесстрастный голос Яра.

«Стальная Берлога» вышла из варп-туннеля в звёздной системе «Эридан-4». На голографическом экране вспыхнули знакомые контуры: далёкие звёзды, орбитальная станция, верфи, силуэты кораблей патрульной службы. Мы дома.

Я выпрямился в кресле:

— Яр, соедини нас с адмиралом Беренгаром Фонтейнским.

— Выполняю, — коротко ответил он.

Голографический экран мигнул, и на нём возник штаб тяжёлого линкора — флагмана адмирала. В центре проекции появился адмирал Беренгар, сидящий в кресле командующего.

— Мой князь, флот-адмирал, адмирал, — он встал и отдал всем честь. — Рад видеть вас невредимыми и в полном здравии.

Я кивнул в знак приветствия.

— Адмирал, докладывайте, — произнёс я.

Беренгар расправил плечи и начал говорить:

— Пространство звёздной системы «Кристальных Глубин» полностью под нашим контролем. Орбитальная станция захвачена, верфь и астероидный пояс с автоматическими добывающими станциями — под нашим контролем. Три обитаемые планеты отказались от сопротивления. Сейчас наши штурмовики уже на планетах: они контролируют все административные здания, а также турели противовоздушной и противокосмической обороны. Себастьен,

Рэттен и Георгий проводят встречу с наместником этой звёздной системы и местными министрами в резиденции наместника на главной планете системы.

— Наши потери? — спросил я и внимательно посмотрел на Беренгара.

Он немного стушевался под моим взглядом, но продолжил отвечать:

— Потерь среди кораблей нет. Нам практически не оказали сопротивления. По словам командиров сдавшихся кораблей, до них уже дошли слухи о полном разгроме трёх эскадр в звёздной системе «Пояс Вечных Льдов». — Беренгар замолчал, а потом, улыбнувшись, произнёс: — Это ваша великая победа, мой князь.

— Сколько кораблей вам сдалось? — уточнил Марк.

— Один тяжёлый крейсер, два лёгких крейсера, два эсминца, десять фрегатов и пятьдесят тяжёлых истребителей. — Он на мгновение замолчал и добавил: — Потерь среди наших штурмовиков нет. Армия системы по приказу наместника и спейс-майора, который командовал кораблями, полностью прекратила сопротивление после того, как мы уничтожили один из тяжёлых крейсеров.

— Это хорошая новость, адмирал. Как только с вами выйдут на связь Себастьен, Рэттен и Георгий, пусть свяжутся с нами, — приказал я.

Адмирал отдал честь, и связь прервалась.

Глава 3

— Хорошие новости, мой князь, — сказал Марк бодрым голосом, когда связь прервалась.

— Да, это радует, но мне неспокойно, — произнёс я. На душе появилась какая-то зарождающаяся тревога — едва уловимая, словно далёкий гул за переборками. А это дурной знак для психоника: мои предчувствия редко обманывали.

— Яр, соедини с Этьеном и Леонидом, — приказал я, вставая из кресла и подходя к голографическому экрану.

Через несколько секунд на голографическом экране возникли оба адмирала. Этьен выглядел усталым — под глазами залегли тени, но взгляд оставался острым. Леонид, напротив, казался бодрым, его волосы были аккуратно зачёсаны назад. Все поприветствовали друг друга.

— Как у вас обстановка? — обратился я к ним.

— Всё в порядке, мой князь. Люди Георгия находятся в соседних звёздных системах и оперативно докладывают обстановку. Флотов противника там нет, — доложил адмирал Этьен-Мари де Версо. Его голос слегка искажался из-за помех, но слова звучали уверенно.

— У меня тоже пока всё спокойно, но я держу флот постоянно в боевой формации. Отвёл его подальше от минных полей. Люди постоянно дежурят в составе двадцати пяти процентов экипажа. В случае атаки мы успеем оперативно начать отражение, мой князь, — отчитался адмирал Рогов. На заднем плане мелькнули силуэты офицеров за пультами.

— Хорошо. Спасибо, — задумчиво ответил я, потирая висок. Тревога не уходила, а лишь усиливалась.

— Вас что-то беспокоит, мой князь? — спросил Леонид, слегка наклонив голову. Его проницательный взгляд будто пытался прочесть мои мысли.

— Да, — чуть подумав, я добавил: — Будьте внимательны. Мы пока не понимаем, что будет дальше — после нашей атаки на флот Союза и захвата их звёздной системы. Возможно, Меровинги и Оболенские решат сделать свой ход.

— Будет исполнено, мой князь, — одновременно ответили адмиралы.

Я кивнул Яру, и он отключил связь. На экране возникла орбитальная станция «Эридан-4». И снующие вокруг неё корабли.

— Плохое предчувствие? — тут же спросил он.

— Да, какая-то неясная тревога. Словно где-то далеко уже собираются тучи. Ладно. Я пойду к себе. Как только на связь выйдут Георгий, Себастьен и Рэттен, позовите меня, — я встал и отправился в каюту, чувствуя на себе взгляды Марка и Яра.

Зайдя в каюту, я сбросил китель на кресло и переоделся в тренировочный костюм. Металлические нити в ткани слегка холодили кожу — напоминание о том, что даже здесь, в относительной безопасности, нужно быть готовым ко всему. Я отправился в тренажёрный зал, решив немного побегать и размяться.

Зал встретил меня привычным гулом механизмов и запахом озона от ионизаторов воздуха. Я выбрал беговую дорожку у небольшого голографического экрана, на который с сенсоров корабля транслировался вид на планету. Ритмичные шаги и мерное дыхание помогли немного отвлечься, тревога постепенно отступала.

Через час, вернувшись и приняв душ, я почувствовал, как мышцы налились приятной усталостью, но голова оставалась тяжёлой. Вытираясь полотенцем, я позвал Яра:

— Яр, кто-нибудь выходил на связь?

— Нет, — услышал я его голос из динамиков в моей каюте.

— Свяжись с Беренгаром, пусть узнает, где они. Я сейчас приду в штаб, — я начал одеваться, застёгивая пуговицы с привычной точностью.

В штабе работа шла полным ходом. Наши трофеи отстыковались от «Стальной Берлоги» и отправились к орбитальной станции. Марк уже назначил туда капитанов, дав им задание укомплектовать экипажи линкоров, найти пилотов для истребителей и экипажи для фрегатов.

Игнат отпустил часть людей на планету — большой пассажирский шаттл уже сделал два рейса. В целом всё было отлично.

Беспокоило только отсутствие новостей от наших людей в звёздной системе «Кристальных Глубин».

— Яр, есть информация? — спросил я, когда устроился в кресле командующего.

— Пока нет. Приказ адмиралу я отправил. Ждём результатов, — сообщил Яр.

Время тянулось очень медленно. И я уже начинал нервничать, когда на связь вышел адмирал Фонтейнский.

— Мой князь, Себастьен, Георгий и Рэттен направляются с планеты на флагман. С ними всё в порядке, но возник небольшой инцидент, — адмирал стоял, вытянувшись по стойке смирно.

— Что произошло? — я старался, чтобы голос прозвучал ровно, но в душе всё перевернулось.

— Во время встречи с наместником и местными министрами их атаковала группа несогласных. Наместник убит, часть министров тоже. Себастьен, Георгий и Рэттен получили лёгкие ранения. Есть погибшие среди наших штурмовиков, которые их защищали. Все нападавшие уничтожены, — отчитался адмирал. — Георгий Норд приказал начать проверки и зачистки на всех трёх планетах. Я отправил на каждую планету дополнительно по пять тысяч штурмовиков. Но этого критически мало. Потребуется длительное время для полной проверки планет.

— Хорошо. Как только они прибудут, отправьте их в лазарет. Мы скоро прибудем к вам, — адмирал отдал честь, и связь прервалась.

— Игнат, Марк, вы всё слышали. У вас три часа, чтобы вернуть людей. И свяжитесь со спейс-майором Бубой — пусть отправляет патрульные корабли в нашу новую звёздную систему, — приказал я. — Игнат, свяжись с наместником, пусть начнёт набирать штурмовиков на планетах. Чувствую, скоро они нам понадобятся в большом количестве. Для начала — миллион штурмовиков. Наместнику Рейнскому в «Аквамариновом Поясе» отдай тот же приказ: набор одного миллиона штурмовиков.

Адмирал кивнул, и работа закипела.

— Марк, как только разберёмся с новой звёздной системой, надо сформировать ещё один флот. Тяжёлые линкоры есть, ещё два должны быть готовы здесь, на верфи. Тяжёлые крейсера тоже строятся. Захваченные корабли Беренгаром надо отправить сюда. Возможно, придётся часть кораблей забрать с разных флотов: эсминцы, лёгкие крейсера. Думай, Марк. Поговори с Рэттеном, когда прибудем в звёздную систему «Кристальных Глубин», — я отдал ещё один приказ.

— Да, мой князь. Я уже всё спланировал. Пока возвращались сюда, хотел согласовать изменения, — ответил Марк.

— Делай, как считаешь нужным, флот-адмирал Радин, — произнёс я и закрыл глаза. Всё-таки предчувствие не обмануло. Беда была, а когда опасность миновала, меня отпустило чувство тревоги. Надо быть внимательнее и осторожнее, особенно с ключевыми фигурами. Хоть Яр и может снова создать им тела и перенести сознание, но лишний раз рисковать не стоит.

— Внимание: выход из варп-прыжка… пять… четыре… три… два… один…

Мы вышли в звёздной системе «Кристальных Глубин». Рядом с нами вышли корабли патрульной службы во главе с тяжёлым крейсером — флагманом спейс-майора Бубы.

Я откинулся на спинку кресла, сжал и разжал пальцы, разгоняя кровь.

— Лейтенант-оператор, связь с адмиралом Фонтейнским, — отдал я приказ, не отрывая взгляда от экрана.

Через пять секунд лейтенант-оператор, сосредоточенно всматривавшийся в панель управления, коротко доложил:

— Связь установлена, мой князь.

На голографическом экране замерцало изображение, и появился Беренгар. Его мундир был безупречен, но в глазах читалась усталость.

— С прибытием, мой князь, — адмирал отдал честь, слегка склонив голову.

— Жду вас на «Стальной Берлоге» вместе с остальными. Как они? — спросил я, подавшись вперёд.

— Всё отлично. Будем у вас через двадцать минут, князь, — ответил адмирал. В его голосе прозвучала нотка облегчения.

Я кивнул, обдумывая дальнейшие шаги.

— Лейтенант-оператор, связь с флагманом спейс-майора, — произнёс я и повернулся к Игнату. Наши взгляды встретились. — Адмирал Громов, готовьте штурмовиков. После совещания направим их на планеты — нужно укрепить гарнизоны.

Игнат коротко кивнул, его лицо стало сосредоточенным. Он тут же отдал короткий приказ. Двое его заместителей мгновенно встали и почти бегом направились к выходу из штаба.

— Здравствуй, Буба, — произнёс я, как только на голографическом экране появился спейс-майор.

Буба выглядел бодрее большинства — его глаза блестели, а улыбка была широкой и искренней.

— Доброго вам здоровья, мой князь! Давно вас не слышал и не видел. Но о ваших подвигах уже наслышан, — Буба расплылся в улыбке.

— Не льсти мне, Буба, — я усмехнулся, чувствуя, как напряжение последних часов немного отпускает. — Жду тебя на «Стальной Берлоге».

— Уже вылетаю, мой князь, — бодро ответил Буба и разорвал связь.

— Собираемся в зале для совещаний, как только все прибудут. Я буду ждать там, — я поднялся с кресла и направился к выходу из штаба управления флотом.

Через двадцать минут все собрались в зале совещаний. Вид у Себастьена и Норда был, так скажем, потрёпанный, а у Вейера на щеке виднелся свежий рубец.

Я подошёл к ним, внимательно вглядываясь в лица.

— Как вы, друзья? — поинтересовался я, стараясь вложить в голос всю теплоту, на которую был способен сейчас.

— Бывало и похуже, — усмехнулся Георгий, поправляя рукав кителя.

— Это точно, — поддержал его Рэттен, устало, но добродушно улыбнувшись.

— А вот я не разделяю вашей радости, господа, — хмыкнул Себастьен, поправляя галстук, который каким-то чудом уцелел. — В такие передряги я не попадал уже лет десять, знаете ли. Я всё-таки дипломат, а не боец.

Георгий с Рэттеном засмеялись. Я тоже не смог сдержать улыбки.

— Себастьен, тем не менее ты хорошо стреляешь, — сквозь смех сказал Георгий.

— Ну, я люблю иногда пострелять в своё удовольствие, Норд. Но когда стреляют по мне, это мне удовольствия не приносит, — Себастьен развёл руками. В этот раз смеялись все. Обстановка немного разрядилась, но я видел — за шутками скрывалась усталость.

— Ладно, быстро всё обсудим и отправитесь в лазарет. Яр быстро всё поправит, — сказал я. — И так, — я обвёл всех взглядом, — давайте начнём с вас троих: расскажите, что случилось? В деталях. Ничего не упускайте.

— После сдачи нам звёздной системы и отказа планет от сопротивления наши штурмовики заняли все стратегические объекты, — начал говорить Георгий. — Эта система — одна

из трёх, входящих в Королевство Хрустальных Озёр. Правит им королева Аврора Мистлейк. Все системы граничат с нашей «Эридан-4»: это звёздные системы «Зелёный Пояс» и «Светлый Перевал». С нами связался наместник и сообщил, что по распоряжению королевы и от её лица готов вести с нами переговоры.

Норд замолчал, собираясь с мыслями. Но за него продолжил Себастьен:

— Мы отправились на главную планету — в резиденцию наместника — провести переговоры. Наместник к моменту нашего прибытия собрал всех министров. Я настоял, чтобы к переговорам присоединилась королева, так как разговор пошёл не только об этой системе, но и об остальных. Наместник сообщил, что королева желает войти в состав Великого Дома Северных Медведей.

Он сделал паузу, провёл рукой по волосам — было видно, что воспоминания даются ему нелегко.

— Всё было хорошо: нас встретили, и королева присоединилась к нашему разговору. Она проживает в звёздной системе «Зелёный Пояс». Только мы начали обсуждение, как возле резиденции стала собираться толпа. Наши штурмовики вошли внутрь и заняли оборону, сообщив нам о сложившейся ситуации.

— Я вам сразу тогда сказал, что добром это не закончится, и предложил вызвать подкрепление, — вставил Вейер, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

— Рэттен, ты сам слышал, что королева попросила нас не вмешиваться и отправила туда наместника и министров, — ответил ему Георгий, слегка повысив голос.

— Не надо было её слушать. Я много раз видел, как зарождаются бунты. Тем более там отчётливо была видна и слышна группа людей, которая всех подстрекала, — Рэттен явно был недоволен тем, что произошло. Его кулак непроизвольно сжался.

— Уже всё случилось, Рэттен, успокойся. Дай рассказать до конца, — серьёзным голосом произнёс Себастьен, глядя прямо на него.

Рэттен махнул рукой и отвернулся, попутно вызвав андроида из нашей мини-столовой и заказав себе кофе.

— Рэттен оказался прав, — продолжил Себастьен. — У группы подстрекателей появилось оружие. Наместник погиб сразу, а также ещё несколько министров. Остальных наши штурмовики успели затащить внутрь резиденции. Потом начался штурм.

Он на мгновение замолчал, и в зале повисла тяжёлая тишина.

— В итоге прибыло наше подкрепление, и бунт был подавлен. Королеве показали мёртвых зачинщиков — она опознала двоих. Сказала, что это люди Дома Валуа, по крайней мере, она видела их вместе с дипломатом этого Дома.

— Штурмовики взяли несколько местных, которые участвовали в бунте, и я их допросил, — Георгий ухмыльнулся, но улыбка вышла жёсткой. — Оказывается, они защищали королеву. Им сказали, что наместник и министры предали её и поэтому отдали нам звёздную систему. Мы притащили их в зал для переговоров, и королева, поговорив с ними, приказала всё нам рассказать. В итоге выяснилось, что в этой звёздной системе действует целая организация. Сейчас я приказал начать аресты и зачистку. Много где наши штурмовики встречают сопротивление. Так что по всем планетам идут мелкие бои.

— Себастьен, думаешь, эта организация под контролем Валуа? — спросил я, постукивая пальцами по столу.

— Даже не сомневаюсь, — твёрдо ответил Себастьен. — Скорее всего, в двух других звёздных системах то же самое. И что самое плохое во всей этой ситуации — королева теперь в опасности. Пока она жива, эти звёздные системы перейдут к нам под контроль без сопротивления. Но стоит ей погибнуть — и нам придётся заняться бомбардировкой и штурмом планет. Так что я считаю, надо срочно отправляться к ней на помощь. Она, конечно, предпринимает

меры. Но кто знает, может, рядом с ней есть её враги, — Себастьен внимательно посмотрел на меня, и в его взгляде читалась тревога.

— Плохо, очень плохо, — я задумался, сцепив пальцы в замок.

Но решение пришло почти сразу.

Я посмотрел на Игната:

— Выдели пятнадцать тысяч штурмовиков — по пять на каждую планету. Отправляй прямо сейчас. Адмирал Беренгар, придётся вам тут задержаться. Кто теперь вместо наместника? — я перевёл взгляд на Георгия.

— Один из министров. Очень предан королеве, — ответил Норд.

— Адмирал, больше пятнадцати тысяч штурмовиков вам выделить не можем. Занимайтесь зачисткой. Взаимодействуйте с новым наместником — пусть он привлекает свою армию. Захваченные вами корабли пока остаются здесь, — приказал я. — Патрульная служба поможет с досмотром кораблей. Буба, — я посмотрел на спейс-майора, — задача ясна?

— Так точно, мой князь. Досмотр всех кораблей. Подозрительных личностей задерживать и передавать штурмовикам либо адмиралу, — ответил Буба, выпрямившись по стойке смирно.

Я кивнул:

— За работу. Надо торопиться, — произнёс я стальным голосом.

Адмирал Беренгар, спейс-майор Буба и адмирал Громов покинули зал совещаний.

— Я тоже пойду, прикажу готовиться к новому варп-прыжку, — Марк поднялся и направился к выходу.

— Яр, забирай наших героев. Приведи их в порядок. Жду вас здесь как можно скорее. Хочу послушать остальные новости, — приказал я.

— Мы вроде как не умираем, — ухмыльнулся Рэттен. — Можем сначала поговорить. Новостей действительно много.

— Нет, сначала Яр приведёт вас в порядок. Это недолго, — сказал я серьёзным голосом, подчёркивая важность приказа. — Мне не нравиться ваше состояние.

— Пойдёмте, господа, — Яр шагнул к выходу из зала совещаний. — Вколю вам нанитов. Моя новая разработка — они быстро вас подлечат и залатают все раны. Работать будут около месяца, так что мелкие раны, порезы, ушибы и прочее будут заживать очень быстро.

— Яр, впервые об этом слышу, — удивился я. — Когда ты успел?

— Когда возвращались из «Пояса Вечных Льдов». Уже протестировал на наших раненых штурмовиках после штурма захваченных линкоров. Через пару недель смогу внедрить всем штурмовикам — это существенно снизит потери среди них, даже с серьёзными ранами. Наниты в первую очередь останавливают кровотечение, а потом начинают заживлять раны, начиная с тех, которые представляют опасность для жизни. Вам бы тоже не мешало получить порцию. Может, прямо сейчас, за компанию? — Яр посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Конечно, Яр. Идём все вместе, — я тоже встал.

Мы направились в лабораторию. Вся процедура заняла около часа. Мы уже были в лифте, спускаясь на командную палубу, когда Вейер произнёс:

— Яр, это нормально, что в местах, где у меня раны, начался зуд?

— Да. Наниты начали работать. Потерпи, сейчас пройдёт, — спокойным голосом ответил Яр. — В дальнейшем такого не будет. Они адаптируются к организму и станут действовать незаметно.

— Хорошо бы, а то нет желания чесаться, — усмехнулся Рэттен, потирая плечо.

Вернувшись в зал для совещаний, мы заказали кофе, фрукты и сладости. Обедать решили позже — когда отправимся в звёздную систему «Зелёный Пояс».

— И так, что ещё нового? — спросил я, делая глоток горячего кофе и чувствуя, как моё тело начинает расслабляться.

— Я нашёл третий флот Меровингов, а также ещё и четвёртый, — довольным голосом произнёс Георгий.

— Четвёртый? — удивился я, подаваясь вперёд.

— Да. Они уже завершили его формирование. Оба флота стоят в пяти переходах от нас, так что могут спокойно нанести удар, — ответил Георгий, беря маленькое пирожное с этажерки. — За всеми флотами установлено наблюдение. Также пришли новости от моих людей, достигших «Пояса Вечных Льдов». Там до сих пор не собрали обломки разбитого флота, и бой обрастает слухами. Правду замалчивают. Основная распространяемая версия — это совместный удар трёх флотов Меровингов. Именно так объясняют разгром флота в Союзе Свободных Колоний.

Георгий посмотрел на меня и усмехнулся:

— А вас, мой князь, там как бы и не было.

Я улыбнулся:

— Жаль, очень жаль. А как они объяснили, что Меровинги прошли незамеченными по другим системам?

— Никак. Это скромно умалчивают, — ответил Георгий, постукивая пальцами по столу.

— Рэттен, что у тебя? — я посмотрел на Вейера.

— У меня всё отлично. Поступления от налогов растут, корабли строятся, развитие идёт, — он пожал плечами. — Теперь самое главное — снять торговую блокаду и добраться до Дайсукэ Сато-Дзё. Особенно в свете последних событий.

— Себастьен, что слышно по твоей линии? — я посмотрел на дипломата, откинувшись в кресле. В воздухе ещё витал лёгкий аромат кофе.

— На удивление — пока тишина, — ответил Себастьен, слегка пожав плечами. — Но королева Аврора Мистлейк сообщила, когда мы начали переговоры, что все правители так или иначе знают: это именно вы уничтожили эскадры Союза Свободных Колоний. И что ваша численность кораблей была в три раза меньше.

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнула искра удовлетворения.

— Вы были правы, мой князь. После такой победы вести переговоры станет намного легче.

Глава 4

Мы покидали звёздную систему «Кристальных Глубин», оставив флот адмирала Беренгара и патрульную службу спейс-майора Бубы наводить порядок на планетах. Дополнительные пятнадцать тысяч наших штурмовиков, конечно, ускорят поимку всех организаторов беспорядков — но в любом случае это будет долго.

Единственная надежда была на помощь нового наместника королевы, который, по словам Георгия Норда, был ей очень предан. Адмирал Беренгар уже связался с ним, и тот пообещал всестороннюю помощь — тем более что королева Аврора Мистлейк приказала ему полностью нам доверять и помогать.

«Стальная Берлога» шла по варп-туннелю в звёздную систему «Зелёный Пояс». Мы уже пообедали и молча пили кофе. Я упорно прислушивался к своим ощущениям, пытаясь уловить отблески тревоги или переживания. Но пока, к счастью, меня ничего не беспокоило.

«Надеюсь, мы успеем добраться до королевы и оградить её от фанатиков, которых взрастил Дом Валуа на её территории», — подумал я, задумчиво глядя на чашку кофе, которую держал в руках.

— Себастьен, а в какой форме Королевство Хрустальных Озёр желает к нам присоединиться? — задал я вопрос и посмотрел на своего дипломата.

— Мы не успели обговорить это с королевой — нас прервали бунтовщики, — ответил он, слегка нахмурившись. — Но я считаю, что правильным будет предложить ей протекторат.

Себастьен замолчал, взял с тарелки небольшое пирожное и посмотрел на меня.

— Формально она останется королевой своего королевства, — продолжил он, откусывая небольшой кусочек. — А вся внешняя политика и оборона отойдут к нам. Согласуем с ней план развития звёздных систем, поставки нам ресурсов и товаров, строительство необходимых нам кораблей, проценты налогов, которые она будет нам отчислять. Естественно, за товары, ресурсы и корабли мы будем оплачивать ей по рыночной стоимости. Наладим торговые маршруты между нашими системами.

Дипломат снова прервался, доел пирожное и, откинувшись на спинку кресла, продолжил:

— Для неё это будет выгодно, как и для нас. За счёт наших военных заказов она обеспечит своё население работой и достойной оплатой. Мы же будем получать от неё часть налогов, которые она будет собирать. И что самое важное, нам не будет необходимости заниматься всем самим.

Он посмотрел на меня, ожидая моего ответа на его предложение.

— Это хороший вариант, мой князь, — произнёс Яр, постукивая пальцами по подлокотнику. — Тем более мы в любое время сможем вмешаться во внутреннюю политику королевства, если нас что-то не будет устраивать. Хотя, если обо всём договориться сразу, такой необходимости не возникнет.

— Я тоже поддерживаю идею протектората, мой князь, — услышал я голос Рэттена и повернулся к нему.

Рэттен сел поудобнее, отпил кофе и продолжил:

— В целом имеет смысл предлагать протекторат всем монархиям и парламентским республикам, состоящим в Союзе Свободных Колоний. Ведь как сейчас получается, судя по той информации, которой мы владеем, Дом Валуа фактически управляет Союзом, но не афиширует это.

Он наклонился вперёд, сделал последний глоток кофе и, поставив пустую чашку на стол, добавил:

— Мы же оформим это в форме соглашения и зарегистрируем во всеобщем информационном центре. Это даст нам обширные официальные права и покажет всем, что это наша территория.

Я обвёл взглядом присутствующих. Все внимательно смотрели на меня, ожидая решения.

— Хорошо, остановимся на этом варианте, — согласился я. Мне тоже нравилась такая идея. — Себастьен, подготовь соглашение о протекторате. Посмотрим, что скажет королева.

Звёздная система Меровинг-1. Планета Меровинг-1а «Камелот». Город-Дворец Артурия.

Герцог Тибо де Мерови сидел во главе большого стола. Массивный стол из настоящего дерева имел тёмно-красный цвет и был идеально отполирован. Тибо провёл по нему рукой, наслаждаясь гладкой поверхностью.

— Ваше высочество, четвёртый флот полностью укомплектован и готов приступить к выполнению поставленных вами задач, — Тибо медленно поднял взгляд на заговорившего. — Мы предлагаем атаковать «Аквамариновый Пояс» двумя флотами и вернуть нашу звёздную систему. Одновременно с нами флот Великого Дома Оболенских атакует звёздную систему «Ледяные Чертоги».

Тибо улыбнулся, внимательно смотря на говорившего. Этот аристократишка давно работал на Валуа. Тибо это знал так же хорошо, как собственные пять пальцев.

— Сколько тебе заплатил Луи, чтобы ты предлагал мне такую идею? — спросил Тибо мягким голосом, продолжая улыбаться.

— Ваше высочество, я не понимаю, о чём вы говорите! — деланно возмутился он.

— Да-да, наверное, я ошибаюсь, — медленно проговорил Тибо и пошевелил рукой, подавая знак стоявшему за спинами аристократов своему личному телохранителю.

В следующее мгновение стилет вошёл в шею аристократа. По залу прокатился коллективный вздох — кто-то судорожно втянул воздух, кто-то невольно отпрянул. Телохранитель мгновенно подхватил обмякающее тело, не дав ему рухнуть на стол и запачкать полированную поверхность кровью. Он бережно, почти заботливо, прислонил аристократа к спинке кресла — так, будто тот просто задремал. Затем невозмутимо вернулся на своё место, и тишина вновь опустилась на собравшихся, став ещё более гнетущей.

— Кто-нибудь ещё желает мне соврать? — продолжая улыбаться, Тибо обвёл взглядом сидящих за столом аристократов.

Все они получали от Валуа кредиты, продавая информацию. Да и его бестолковый братец Гильом тоже не брезговал кредитами Луи — в итоге погубил два флота и потерял две звёздные системы. Тибо вздохнул, продолжая смотреть на этот сброд. Надо было всё-таки прикончить его, а не отпускать. Ну да ладно. Что сделано, то сделано.

А вот что делать со всей этой аристократией, Тибо пока не понимал. Перебить их всех, как поганых крыс, тоже не выход: его самого тогда прибьют, и глазом моргнуть не успеет. Но вот такие показательные мероприятия, наверное, стоит проводить почаще. Главное — не перестараться.

— Ну что, кто из вас самый смелый и готов рассказать мне, чего хочет от меня Луи? — Тибо усмехнулся, глядя, как аристократы стали переглядываться. — Смелее. Я не намерен ждать вечность, — в его голосе прорезалась сталь.

— Ваше высочество, — дрогнувшим голосом начал один из них и сразу замолчал.

— Смелее, барон, смелее. Обещаю, за вашу смелость вы останетесь живы, — Тибо снова улыбнулся — улыбка вышла холодной, без тени теплоты.

— Валуа договорились с Оболенскими, что они атакуют Медведей одновременно с нами, — снова заговорил барон, набравшись смелости. — Звёздная система «Ледяные Чертоги»

достанется им. Мы должны атаковать «Аквамариновый Пояс», а следом — «Край Вечной Зимы». Союз Свободных Колоний должен атаковать звёздную систему «Эридан-4». А потом Валуа предлагают совместными усилиями захватить «Стальную Берлогу». Корабль заберут Валуа. Нам также отойдёт звёздная система «Последний Ковчег». «Эридан-4» отойдёт под контроль Валуа. Также королюЛуи-Рене готов заплатить вам за захват корабля два триллиона кредитов.

Барон закончил говорить и втянул голову в плечи, боязливо поглядывая на телохранителя Тибо.

— А сколько получат Оболенские? — Тибо стало интересно, за какую сумму Оболенские решились на эту авантюру.

— Я не знаю, ваше высочество, — ответил барон, нервно сжимая и разжимая пальцы.

— А кто знает? — Тибо обвёл всех взглядом, но аристократы молчали, избегая его взгляда. — Ладно. Вижу, что не знаете. Но вот одного не могу понять: почему Валуа не пришли ко мне, а решили действовать через вас? — задал Тибо вопрос — скорее себе, чем этим трусливым интриганам.

Он был приятно удивлён, когда тот же самый барон ему ответил:

— Они считают, что вы не заинтересованы с ними сотрудничать, так как… — барон вдруг резко замолчал и опустил взгляд, будто пытаясь слиться с обивкой кресла.

— Так как что? — Тибо примерно догадывался о причине. Напряжение в зале стало почти осязаемым. — Ну? Смелее, барон!

— Вы неуравновешенный и неуправляемый человек. С вами невозможно договориться, — тихо произнёс барон, голос его дрожал.

Тибо видел, что барон после этих слов уже попрощался со своей жизнью. В принципе, он был прав: Тибо собирался вырезать ему язык за такие слова. Но вдруг передумал.

— Свяжись с Гастоном, ну или с кем вы там все общаетесь, и передай, что я хочу лично обсудить сложившуюся ситуацию, — произнёс герцог ровным, бесстрастным голосом.

Барон поднял глаза, в них читалось неподдельное удивление:

— Как пожелаете, ваше высочество.

— Всё, теперь убирайтесь. Видеть вас уже не могу, — Тибо прикрыл глаза, откинулся на спинку кресла и задумчиво постучал пальцами по подлокотнику. В голове уже складывался план, в который он не посвящал никого, кроме одного человека.

Как только за всеми закрылась дверь, герцог произнёс, не открывая глаз:

— Как ты считаешь, они до сих пор не знают, что князь разгромил три полноценных флота Союза? Если считают, что «Стальную Берлогу» реально захватить…

Герцог почувствовал, как его обняли женские руки, а следом поцеловали в шею. Тёплое дыхание коснулось кожи.

— Им нет до этого дела, любимый, — Тибо услышал мягкий, нежный голос. — Они всего лишь считают кредиты и живут в своё удовольствие. Гильом был для них подарком, который не мешал им брать кредиты у Валуа. Тебе следует быть с ними аккуратнее. Крысы, загнанные в угол, становятся слишком опасными. Они должны бояться тебя — и знать: пока они тебе служат, ты их не тронешь.

Тибо не ответил. Он медленно развернулся, взял руки женщины в свои и слегка сжал их, затем нежно погладил. В тишине зала было слышно только их дыхание.

— Ты всегда видишь суть, — наконец произнёс он тихо. — Возможно, именно поэтому я до сих пор жив и стал герцогом.

Корабль-матка «Стальная Берлога».

— Внимание: выход из варп-прыжка через пять… четыре… три… два… один… — спокойный голос Яра уведомил нас о выходе из варпа в звёздной системе «Зелёный Пояс».

Я внимательно смотрел на голографический экран: сенсоры «Стальной Берлоги» транслировали начавшееся движение небольшой эскадры — три тяжёлых крейсера, пять лёгких крейсеров и десяток эсминцев. Возле них кружили семь фрегатов и около тридцати тяжёлых истребителей. Эскадра пыталась сформировать боевой порядок, но делала это медленно и нервно, с явными ошибками.

— Яр, сможешь сразу пробиться во дворец и соединить нас с королевой Мистлейк? — спросил я, внимательно следя за перемещениями кораблей на экране. — И подними на всякий случай наши щиты на полную мощность.

— Щиты подняты, — спустя пару секунд ответил Яр. — Связь будет установлена через несколько минут.

— Флот-адмирал Радин, сообщите этим кораблям, что мы прибыли по приглашению королевы Мистлейк, — я посмотрел на Марка, и он коротко кивнул, уже отдавая распоряжения своим офицерам.

Через пару минут на голографическом экране появилась молодая женщина лет двадцати пяти. Она сидела в кресле с задумчивым видом, но, увидев меня и всю нашу делегацию за моей спиной, мгновенно подобралась: расправила плечи, выпрямилась и приняла официальную позу.

— Доброе утро. Прошу простить меня за мой внешний вид, князь, — произнесла девушка. — Но я не рассчитывала, что вы прибудете так быстро.

Я слегка опешил: я ожидал увидеть даму почтенного возраста. Бросив быстрый взгляд на Себастьена, я мгновенно проник в его мысли — хватило доли секунды, чтобы понять: он и остальные специально не предупредили меня. Ладно, разберусь с ними позже.

— Доброе утро, королева. Мы спешили, так как считаем, что вам угрожает опасность, — произнёс я.

— Вы правы, князь, — она на мгновение вздрогнула от звука взрыва, донёсшегося откуда-то издалека. — Дворец находится в осаде. Верные мне люди сдерживают бунтовщиков, которых науськивают слуги Валуа, — последнее слово она произнесла с явным отвращением.

— Если вы прикажете своим кораблям отойти, то мы вышлем десантные корабли и поможем вам, — я внимательно следил за её реакцией.

Королева обречённо вздохнула и опустила голову. Я успел заметить, как в её глазах блеснули слёзы.

— Простите меня, князь. Но я не могу этого сделать. Экипажи кораблей больше не подчиняются мне.

— Я скоро буду, королева, — твёрдо сказал я и отключил связь. — Марк, уничтожить корабли противника. Игнат, срочно отправляй десантные корабли!

— Мой князь, корабли нейтрализованы, — тут же откликнулся Яр. — Я уже давно вскрыл их систему защиты и полностью взял все корабли под свой контроль. Вплоть до последнего истребителя.

— Спасибо, Яр. Они нам пригодятся. Штурмом кораблей займёмся позже. Игнат, я полечу вместе со штурмовиками, — я развернулся и направился в свою каюту за бронекостюмом.

Мы спускались на планету: пятьдесят больших десантных кораблей несли двадцать пять тысяч штурмовиков. Рядом со мной в бронекостюмах сидели: адмирал штурмовых войск Игнат Громов; глава разведки Георгий Норд — он пока не знал, что я решил сделать из него главу разведки, всё забываю ему сообщить; министр финансов и торговли Рэттен Вейер; мой дипломат Себастьен Клод де Монжуа.

— И вот зачем мы туда сами попёрлись? — услышал я бурчание Себастьена по внутренней связи бронекостюмов.

— Себастьен, просто у тебя есть жена и дети, именно поэтому ты не до конца осознаёшь всю сложившуюся ситуацию, — наставительным голосом произнёс Георгий.

Себастьен на мгновение замолчал, а потом произнёс:

— Что-то я сразу об этом не подумал, Георгий.

— Хватит, — оборвал я. — Мы просто летим помочь королеве, а не то, что вы себе вбили в головы.

Внизу, под нами, уже виднелись очертания осаждённого дворца — его купола и шпили были частично повреждены, а вокруг кипела битва. Пламя пожаров поднималось над крышами прилегающих зданий, дым застилал улицы.

— Начинаем высадку! — по общему каналу всех бронекостюмов штурмовиков раздался голос адмирала Громова.

Десантные корабли распределялись вокруг небольшого города, примыкающего ко дворцу, охватывая все позиции бунтовщиков и начиная высадку штурмовиков. Атака начиналась сразу, как только штурмовик ступал на землю.

— Десантным кораблям поддержать пехоту с воздуха! Тяжёлого вооружения у бунтовщиков нет! Минимальная высота для атаки. Начать зачистку города и периметра дворца! — Игнат продолжал командовать, и наша группа при поддержке летевших с нами штурмовиков также стала продвигаться к дворцу.

Воздух наполнился рёвом двигателей, грохотом выстрелов и криками сражающихся. Штурмовики в серых бронекостюмах с гербом Великого Дома Северных Медведей рассыпались вокруг бунтовщиков и начали постепенно сжимать кольцо, ведя огонь на подавление. Плазменные заряды штурмовых винтовок прошивали бунтовщиков насквозь, порой разрывая тела на куски.

Бунтовщики, одетые в разношёрстную форму, кое-где с мелькающими эмблемами Валуа, отчаянно сопротивлялись. Они заняли позиции за баррикадами и вели огонь из лёгких пулемётов и другого стрелкового оружия. Наши бронекостюмы легко выдерживали такой обстрел. Композитная броня, из которой создавались бронекостюмы, легко выдерживала любые типы стрелкового оружия.

Тактика наших штурмовиков была отработана на тренировочном полигоне «Стальной Берлоги»: воздушные удары десантных кораблей подавляли огневые точки, а штурмовики под дополнительным прикрытием боевых роботов продвигались короткими перебежками, зачищая квартал за кварталом.

Мы ворвались во дворец через разбитые ворота. Внутри царил хаос: коридоры были завалены обломками, стены испещрены следами выстрелов. Но среди этого хаоса мы заметили группу солдат в мундирах с гербом Мистлейков — верные королеве войска держали оборону в центральном зале.

Я вышел вперёд и, включив громкую связь, крикнул:

— Я — князь Ратибор Медведев, глава Великого Дома Северных Медведей, прибыл на помощь по просьбе королевы Авроры Мистлейк!

Их командир, высокий офицер с седыми висками, вышел вперёд, подняв руку в знак мира.

— Вы вовремя, — хрипло произнёс он.

— Мы пришли ей помочь, — ответил я, снимая шлем. — Где она?

— Следуйте за мной, — кивнул офицер.

Он провёл нас через лабиринт коридоров в тронный зал. У трона, окружённая горсткой телохранителей, стояла молодая королева. Её лицо было бледным, но взгляд оставался гордым и пронзительным. Увидев нас, она слегка улыбнулась.

— Князь… — тихо произнесла она. — Я знала, что вы придёте.

Глава 5

Звёздная система «Лесные глубины». Планета «Зелёная Чаща». Цитадель «Сердце Леса».

Среди густых вечнозелёных лесов, где кроны деревьев образовывали сплошной полог, а климат был мягким и влажным, возвышалась неприступная цитадель «Сердце Леса» древнего рода Оболенских.

Массивные стены цитадели, сложенные из тёмно-зелёного монолитного камня, добытого в недрах планеты, сливались с окружающим лесом.

Передовые защитные системы способны были долгое время сдерживать обстрел орудиями тяжёлых линкоров. Мощные крупнокалиберные турели противокосмической обороны, расположенные на вершинах трёх главных башен, могли уничтожать корабли даже за пределами орбиты планеты. Каждая турель была защищена многослойным силовым полем и имела автономный источник питания.

Под землёй, на глубине нескольких сотен метров, располагался командный центр — резервный пункт управления, способный функционировать в автономном режиме годами. От него расходились туннели к скрытым подземным ангарам с истребителями.

По коридору, украшенному древними земными картинами и устланному ковровой дорожкой, шёл высокий, крепкий молодой человек в форме рода Оболенских. Стены здесь были тоньше, но всё равно содержали в себе слои композитной брони и кабели энергосистемы цитадели.

Он подошёл к большим мощным дверям, созданным искусными мастерами из цельного массива дерева. Древесина была особой — «железный дуб», после специальной обработки не поддавалась огню, выдерживала удары кинетического оружия и при этом сохраняла природную красоту. Уперевшись в них руками, он толкнул их от себя — двери бесшумно распахнулись на гравитационных петлях.

— Отец! — молодой человек вошёл внутрь большого зала, в котором проходило совещание, и подошёл к сидящему на большом высоком кресле седому, но до сих пор пышущему силой князю Владимиру Оболенскому.

— Мстислав, ты разве не видишь, что у нас проходит военный совет? — нахмурив брови, спросил князь.

— Именно поэтому я здесь, отец. Нам надо поговорить до того, как ты примешь решение, — Мстислав смотрел на отца, не отводя взгляда. — Наедине, — добавил он.

Князь вздохнул. Он не любил, когда его прерывали во время совета или во время любых других важных дел. Но он слишком сильно любил своего единственного сына, который в будущем станет главой рода. Своих троих дочерей Владимир тоже любил, но скоро они выйдут замуж и разлетятся: в лучшем случае — по другим планетам или звёздным системам, принадлежащим роду Оболенских, в худшем — улетят в другие Дома. Это печалило князя, поэтому он прощал сыну многие его поступки.

Сейчас князь видел, что сын сильно взволнован — значит, случилось что-то важное, и надо поговорить вопреки установленным им правилам.

— Хорошо, сын. Я нарушу правила ради этого разговора, но если я сочту его неважным, ты будешь наказан, — князь внимательно посмотрел в глаза сыну.

Мстислав выдержал взгляд отца, и князю это понравилось. Растёт достойный преемник, хоть и дерзкий, — подумал он.

— Всем выйти! — стальным голосом приказал Владимир. — Вас позовут после того, как я поговорю с сыном.

Советники князя встали и вышли из зала, закрыв за собой двери.

— Слушаю тебя, Мстислав, — князь откинулся в кресле.

— Отец, Валуа втягивают нас в войну, в которой мы не сможем победить! — заявил княжич. — Ты должен отказать им.

— Это всё, что ты хотел сказать, сын? — князь нахмурился.

— Нет! — Мстислав подошёл ближе к отцу. — Только что я узнал, что князь Ратибор Медведев разгромил флот Союза Свободных Колоний, втрое превосходивший его по количеству кораблей и совокупной ударной мощи. К тому же он не потерял ни одного своего корабля — даже жалкого истребителя. При этом смог захватить четыре неповреждённых тяжёлых линкора с полными ангарами новых фрегатов и тяжёлых истребителей.

Мстислав замолчал, ожидая реакции отца.

— Сын, я обсуждал разгром флота Союза с Марселем, — медленно произнёс князь, постукивая пальцами по подлокотнику. — Он сообщил, что это была операция трёх флотов Меровингов: именно они разгромили флот Союза, а не князь Медведев. Тем более эту информацию подтвердил глава нашей разведки. Тебя ввели в заблуждение, мой сын. Иди, мне необходимо обсудить, какими силами мы нанесём удар. К тому же, — князю неприятно было это признавать, но сейчас это было необходимо, — мы должны Валуа слишком много кредитов. Они готовы списать нам весь долг, а если мы захватим «Стальную Берлогу», то нам выплатят сверху пятьсот миллиардов кредитов. Этого хватит, чтобы твои сёстры получили на свадьбы хорошее приданое. Это уже не говоря про то, что мы получим звёздную систему «Ледяные Чертоги», где будем добывать ресурсы.

— Отец, это тебя вводят в заблуждение, — голос Мстислава зазвучал твёрже. — Глава нашей разведки уже давно продался Валуа. Я говорил тебе, но ты до сих пор веришь ему, а не собственному сыну!

— Хватит нести бред! — князь вскипел, резко хлопнув ладонью по подлокотнику. — Я делаю то, что необходимо для развития нашего рода! Когда станешь главой нашего Дома, тогда сам будешь принимать решения! А сейчас уходи, не мешай мне работать!

— Наш Дом и род скоро перестанут существовать благодаря тебе и твоим решениям, навязанным Валуа! — бросил Мстислав. Он резко развернулся и направился к выходу из зала.

— Не смей сомневаться в моих решениях! Иначе тебе никогда не стать главой Дома! — в ярости прорычал князь.

Мстислав не ответил. Он слишком хорошо знал отца: если тот уже принял решение, переубедить его невозможно. По крайней мере, он попытался остановить его.

Когда дверь за сыном закрылась, князь встал с кресла и стал ходить по залу — широкие шаги эхом отдавались от стен. Ходьба успокаивала его. Если бы кто-другой усомнился в его решении, то его голова уже бы валялась на полу. Владимир продолжал ходить, постепенно успокаиваясь.

Впервые Мстислав так разговаривал с ним. А он впервые вышел из себя, пригрозив сыну лишить его возможности стать главой Дома. «Завтра я поговорю с ним, и мы помиримся», — подумал князь. А сейчас пора продолжить совет. Необходимо решить, сколько кораблей отправлять в звёздную систему «Ледяные Чертоги».

Князь сел в кресло и нажал на встроенную в подлокотник кнопку. Через несколько секунд открылась незаметная маленькая дверь, и оттуда выскользнул слуга — невысокий мужчина с седыми висками и почти незаметной походкой.

— Принеси мне ягодный чай, а потом позовёшь советников, — приказал князь.

Слуга молча поклонился и скрылся за дверью.

Звёздная система Меровинг-1. Планета Меровинг-1а «Камелот». Город-Дворец Артурия.

Гастон Арман дю Шеверни летел на своём личном шаттле на встречу с новым главой Великого Дома Меровингов — герцогом Тибо де Мерови. После того как он захватил власть, они ещё не встречались. Гастон был наслышан о его вспыльчивом характере, и желания встречаться с ним у него не было. Но приказы главы дипломатического ведомства и разведки Дома Валуа Марселя-Жермена де Шалона никогда не обсуждались — их требовалось выполнять быстро и с максимальным эффектом.

Вчера с Гастоном связался один из информаторов и сообщил, что Тибо желает встретиться и обсудить условия начала войны с Великим Домом Северных Медведей. Гастон связался с Марселем за дополнительными инструкциями, а уже сегодня летел на встречу.

Шаттл мягко приземлился на площадке для официальных посетителей. Спустившись по трапу, Гастон увидел стоящего перед дверями дворца человека, одетого в ливрею слуги. Он ухмыльнулся: раньше Гильом всегда встречал его лично и с целой толпой свиты, а перед шаттлом расстилали красную дорожку. Теперь Тибо прислал обычного слугу.

Дипломат Дома Валуа направился к ожидающему его человеку.

— Господин дю Шеверни, герцог ожидает вас в личном кабинете. Я провожу вас, — произнёс чуть высокомерно слуга, как только Гастон приблизился.

Дипломат следовал за мужчиной по знакомым ему коридорам. «Надеюсь, Тибо будет вести себя благоразумно», — мелькнула мысль в голове Гастона, когда перед ним открыли дверь в кабинет.

— Герцог, моё почтение, — Гастон слегка поклонился.

Тибо небрежно махнул рукой, показывая на кресло. Как только Гастон присел, герцог произнёс:

— Я хочу пятьсот миллиардов кредитов сразу, а также гарантии, что Оболенские атакуют «Ледяные Чертоги». Если захватим «Стальную Берлогу», Валуа выплатят мне ещё полтора триллиона кредитов и поделятся технологиями, которые мы захватим на корабле. И эти условия не обсуждаются. Жду ответа до завтрашнего вечера.

Если не будет ответа, я атакую Союз Свободных Колоний. Этот мальчишка сделал за меня основную работу, так что осталось только протянуть руку — и звёздные системы сами посыпятся ко мне в карман. Теперь можешь идти, я тебя не задерживаю.

Тибо встал и сразу вышел из кабинета через другую дверь.

Гастон улыбнулся: это были самые быстрые его переговоры за всю сознательную жизнь.

Дверь кабинета открылась, и в неё вошёл слуга, который привёл его сюда.

— Прошу вас, господин дю Шеверни. Я провожу вас к шаттлу, — произнёс слуга, продолжая держать дверь открытой.

Гастон встал с кресла и направился на выход.

Звёздная система «Зелёный Пояс». Дворец королевы Авроры Мистлейк.

— Мы предлагаем вам протекторат, уважаемая королева, — произнёс Себастьен.

Мы находились в зале для переговоров. За большим столом сидели я, Себастьен, Рэттен и Георгий. Игната с нами не было: он руководил поисками и арестом оставшихся людей Валуа. Взятые под контроль Яром корабли королевства уже были захвачены. Как только бунт на планете был подавлен, экипажи кораблей сдались без боя — сейчас их уже переместили на планету по нашей договорённости с королевой. Она изъявила желание самостоятельно устроить над ними суд.

Королевство Хрустальных Озёр представляли королева Аврора Мистлейк, а также её дядя, занимающий должность главы дипломатического ведомства.

— У вас есть более подробные условия, чтобы мы могли их обсудить? — спросила Аврора.

— Конечно, — Себастьен передал бумажный документ и электронный носитель.

— Тогда прошу вас подождать. Сейчас принесут чай, кофе, ягодный морс, фрукты и сладости, — королева встала и направилась к выходу из зала. Её дядя последовал за ней.

Через пару минут вошли слуги и накрыли стол. Я налил себе кофе и взял пирожное. Сделав глоток, я пододвинулся ближе к Себастьяну, Рэттену и Георгию.

— Дядя работает на Валуа, — тихо произнёс я. — Это он устроил бунты. Спит и видит, как сместить свою племянницу. И ещё: это он подстроил гибель её родителей.

Все внимательно смотрели на меня.

— Я не знаю, как ей это сказать. Открыто он её убить не может — это спровоцирует гражданскую войну. Он хотел свергнуть её с помощью бунтов: чтобы бунтовщики, а точнее люди Валуа, убили её. Тогда бы он занял её место, став королём, и бунты сразу бы прекратились. Но тут появились мы. Сейчас он будет отговаривать её принять наше предложение, — я замолчал и стал есть пирожное.

Пока Себастьен вёл переговоры с королевой и её дядей, я внимательно изучал их мысли — и открыл для себя немало нового.

Аврора стала королевой после трагической гибели семьи: шаттл с отцом, матерью и старшим братом разбился при невыясненных обстоятельствах. Сама она чудом уцелела — в тот день тяжело заболела, и придворный лекарь, сделав укол, запретил ей вставать с постели в течение суток.

Это случилось внезапно: Аврору никогда не готовили к правлению, ведь наследником престола был её брат. Гибель близких стала для неё тяжелейшим ударом. Почти два месяца она не покидала своих покоев, и королевством в её отсутствие правил дядя.

Он же всё это время таил давнюю мечту — занять трон. Будучи вечно в тени старшего брата, он жаждал власти, и судьба, казалось, преподнесла ему этот шанс. Дядя вступил в сговор с Валуа: в обмен на поддержку он обязался, став королём, беспрекословно служить им.

Именно Валуа организовали гибель королевской семьи. Но Аврора выжила — по чистой случайности. Тогда дядя разработал новый план: устроить бунты, во время которых королева должна была погибнуть. После этого он, заняв трон, подавил бы волнения и окончательно закрепил свою власть — уже как верный слуга Валуа.

Этим объяснялось и то, почему большая часть армии перестала подчиняться Авроре: дядя давно расставил в ней своих людей, постепенно подменяя лояльных королеве офицеров.

— Тебе надо поговорить с ней лично и убедить допросить офицеров кораблей, которых привезли на планету. Если она пообещает сохранить им жизнь, вполне возможно, что они всё расскажут — и тогда у неё будут неопровержимые доказательства. Но допрос она должна вести без участия дяди, — сказал Себастьен. — И ей нужна поддержка в виде лояльного человека. И это не можем быть мы.

— Я знаю такого, — оживился я. — Тот командир, высокий офицер с седыми висками, которого мы встретили, когда вошли в замок. Он с горсткой своих людей защищал королеву. Я проверял его мысли: он верный друг её семьи. Её отец был дружен с ним.

— Надо найти его. Помните, как его зовут, князь? — спросил Георгий.

— Кассиан Торнвуд, капитан королевской охраны, — тут же сообщил я.

Георгий обернулся и поманил рукой слугу, который стоял в дальнем углу зала. Слуга сразу подошёл к нам.

— Слушаю вас, господин, — слуга склонился в поклоне.

— Ты знаешь, где сейчас капитан Кассиан Торнвуд? — спросил Георгий.

— Да, господин, — слуга поднял на Георгия удивлённый взгляд.

— Найди его, пусть срочно идёт сюда. Скажи, что от этого зависит жизнь королевы, — приказал Георгий.

Слуга побледнел, на мгновение замер, будто осмысливая сказанное, а затем стремительно кинулся к выходу из зала. Его шаги эхом отдавались от мраморных стен, пока он спешил выполнить поручение.

Через несколько минут тяжёлые двери зала распахнулись, и на пороге появился Кассиан Торнвуд. Он вошёл твёрдой, уверенной походкой — высокий, подтянутый, в тёмно-синей форме королевской охраны с серебряными нашивками. Седые виски и глубокие морщины у глаз выдавали в нём человека, прошедшего не одну кампанию. Взгляд был острым и внимательным: капитан мгновенно оценил обстановку, заметил напряжённые лица собравшихся и остановился в нескольких шагах от нас.

— Вы звали меня? — его голос звучал ровно, без тени волнения, но в глазах читалась готовность к худшему.

Георгий встал из-за стола и, подойдя к нему, негромко произнёс:

— Капитан Торнвуд, спасибо, что пришли так быстро. Ситуация критическая. У нас есть основания полагать, что дядя королевы Авроры причастен к заговору против неё.

Кассиан едва заметно напрягся, но не произнёс ни слова — только слегка сжал кулаки, а взгляд стал ещё более цепким.

Мне тоже пришлось встать и подойти к капитану, чтобы не говорить громко:

— Капитан, я знаю, что вы были другом её отца. И что вы защищали королеву, когда бунтовщики прорвались во дворец. Сейчас ей снова нужна ваша помощь.

Капитан медленно кивнул:

— Говорите. Что я должен сделать?

Я продолжил таким же негромким голосом:

— На планете находятся офицеры с захваченных нами кораблей. Если допросить их правильно, они могут дать показания против дяди королевы. Но допрос должен пройти без его ведома. Мы также не должны участвовать. Королева должна сделать это самостоятельно, но ей нужна надёжная опора и верный человек.

— Вы единственный, кому королева доверяет безоговорочно. Вы можете попросить её о встрече и предложить допрос. Если она пообещает сохранить офицерам жизнь, они наверняка заговорят, — добавил Георгий.

Кассиан на мгновение задумался, затем произнёс:

— Понимаю. Но есть нюанс. Дядя наверняка попытается вмешаться — он контролирует часть охраны.

— Мы можем выделить вам наших штурмовиков, тогда у вас точно не возникнет проблем, — предложил я.

Кассиан внимательно посмотрел на меня:

— Хорошо. Я подожду королеву здесь и запрошу срочную аудиенцию у неё под предлогом обсуждения безопасности дворца.

— Мы поддержим вас, капитан, — сказал я. — Её дядя не посмеет пойти против нас. И ещё вы должны знать, но пока не стоит говорить об этом королеве. Это её дядя договорился с Валуа, чтобы устроить гибель её родителей. Все эти бунты тоже его рук дело. Я думаю, что офицеры, которых вы будете допрашивать, многое смогут вам рассказать. Пусть она услышит это от них.

— Я учту это, — Кассиан выпрямился. — И ещё одно: если всё получится, королеве понадобится публичное разоблачение. Лучше всего провести его во время ближайшего совета — когда дядя будет уверен в своей безнаказанности.

Георгий улыбнулся:

— Капитан, вы не просто солдат. Вы стратег.

Кассиан слегка склонил голову:

— Я служу династии Мистлейк уже тридцать лет. И не позволю предателю погубить её.

— Тогда стоит провести совет сразу после допроса. Убедите в этом королеву. Нельзя её дяде давать шанса покинуть дворец, — посоветовал Себастьен.

Капитан на мгновение задумался:

— Да, это хороший вариант.

Не успел я ему ответить, как в зал вошла хмурая королева, а следом за ней — довольный дядя. Он шёл чуть позади, чуть склонив голову в показном почтении, но глаза его бегали по залу, отмечая каждую деталь: нас, стоящих полукругом у стола, напряжённое лицо Кассиана.

Аврора остановилась, окинув нас внимательным взглядом. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени — видно, последние дни дались ей нелегко.

— Что здесь происходит? — её голос прозвучал твёрдо, хотя я уловил в нём нотку тревоги. — Капитан Торнвуд, вы хотели меня видеть?

Кассиан сделал шаг вперёд, склонил голову в почтительном поклоне:

— Ваше величество, прошу прощения за столь срочное обращение. Но дело касается безопасности дворца и вашей личной безопасности.

Дядя королевы тут же выступил вперёд, мягко, но настойчиво встав между Авророй и капитаном:

— Дорогая племянница, кажется, наши гости уже успели наговорить вам немало тревожных вещей. Не стоит придавать значения каждому их слову. Позвольте мне разобраться с этим вопросом…

Глава 6

— Моя королева, прошу вас поговорить со мной наедине, — Кассиан проигнорировал дядю королевы и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Дядя, я сама поговорю с капитаном, — произнесла королева, обходя своего дядю и подходя к Торнвуду. — Пройдёмте в мой кабинет, капитан.

Она развернулась и пошла в сторону двери, откуда только что пришла со своим дядей. Капитан последовал за ней, продолжая игнорировать дядю королевы.

Я улыбнулся и присел за стол, ожидая развития событий. Проникнув в мысли дяди королевы, я внимательно их изучал. Он был в смятении и не понимал пока, что происходит. Он был абсолютно уверен, что продолжает всё держать под контролем, и неудача с бунтами его не беспокоила. Он уже решил, что устранит королеву, как только мы покинем планету, а потом всё свалит на нас. Но капитан Торнвуд начинал портить его планы, и это начинало его беспокоить. Королева слишком сильно ему доверяла, и дядюшка до сих пор не мог убедить свою племянницу избавиться от него.

«Яр, свяжись с Игнатом, пусть пришлёт ко мне десяток штурмовиков, я не могу сам их сейчас вызвать», — мысленно обратился я к своему другу.

«Хорошо, Ратибор. Сейчас сделаю», — услышал я мысленный ответ Яра.

Я продолжал, улыбаясь, смотреть на дядю королевы. Его мысли метались, как загнанные в угол крысы.

— Что вы наговорили капитану? — сдерживая свои эмоции, спокойным голосом спросил дядюшка.

— Ничего особенного, — ответил я. — Всего лишь попросил Кассиана обеспечить охрану королевы.

Он нахмурился, ему это не понравилось. Но развивать тему он не стал, глядя на меня исподлобья.

В зале стояла тишина, когда двери распахнулись и в него вошёл отряд из двадцати наших штурмовиков. Я повернулся к ним. Похоже, Яр или Игнат решили перестраховаться.

Ко мне направился один из штурмовиков с отличительными знаками на бронекостюме — спейс-майор Артём Порецкий, заместитель Игната. Я поднялся и пошёл ему навстречу, показав, чтобы он снял шлем. Мой бронекостюм, а также бронекостюмы Георгия, Рэттена и Себастьена стояли в стороне: нам пришлось их снять, чтобы не смущать королеву.

— Спейс-майор, — негромко произнёс я, — слушайте внимательно. Надо обеспечить охрану королевы и капитана Кассиана Торнвуда, когда они вернутся сюда. Прошу вас оставить здесь десяток штурмовиков, а сами с остальными отправитесь с королевой и капитаном.

Спейс-майор молча кивнул и, надев снова бронешлем, отправился назад к штурмовикам. Те сразу пришли в движение, выстроившись по всему периметру зала.

— Что это значит, князь?! — вспылил дядя королевы. — Что вы себе позволяете? Немедленно уберите отсюда ваших штурмовиков!

Я лишь усмехнулся, проигнорировав его возмущение и не став отвечать.

Через пару минут из своего кабинета вышла королева и капитан Торнвуд. Они молча пошли к выходу из зала.

— Королева, что здесь происходит? — дядя встал из-за стола, но Аврора проигнорировала его возглас, пройдя мимо. Двое штурмовиков открыли дверь зала и пошли впереди; остальные пропустили королеву и капитана, последовав за ними.

Глаза дядюшки заметались. Он хотел пойти за королевой и капитаном, но я подал знак, и мои штурмовики быстро усадили его на место.

— Вам стоит побыть с нами, — стальным голосом произнёс я, и дядя королевы сразу поник. Двое штурмовиков остались стоять возле него.

— Вы знаете, кто такие псионики? — задал я ему вопрос.

Конечно, он знал — я уже это выяснил в его мыслях. Дядя королевы был очень образованным, и, если бы не его жажда власти, он стал бы прекрасной опорой для своей племянницы.

Он медленно поднял на меня глаза, и в них вспыхнула ярость. Губы скривились в злой усмешке:

— Вы ничего не докажете, князь. Ваши слова ничего не значат.

— Мне и не нужно будет ничего доказывать. Вы ведь видите: я сижу тут, а королева ушла с тем, кому верит. Но потом я обязательно расскажу ей, как вы, сговорившись с Валуа, убили её семью. А ведь её отец был вам родным братом, — я смотрел на него и постепенно начал внушать, что он должен во всём ей сознаться, чтобы облегчить свои терзания. И, возможно, она простит его и оставит в живых.

Королева и капитан вернулись спустя всего лишь тридцать минут. Лицо королевы, до этого бывшее бледным, с залёгшими под глазами тенями, теперь преобразилось — в нём читалась смесь потрясения и решимости. Кожа всё ещё сохраняла лёгкую бледность, но щёки слегка порозовели, будто от внутреннего жара, вызванного бурлящими эмоциями.

Её глаза, прежде потухшие и уставшие, теперь горели ярким, почти неистовым светом. В них больше не было растерянности — только холодная ясность и твёрдая уверенность. Взгляд стал пронзительным, словно она наконец увидела мир без пелены иллюзий и теперь отчётливо различала, где правда, а где ложь.

Губы, прежде бескровно сжатые в тонкую линию, чуть расслабились, но всё равно сохраняли жёсткую складку — знак того, что она приняла непростое решение и готова идти до конца. На виске чуть заметно пульсировала жилка, выдавая внутреннее напряжение: эмоции бурлили, но королева держала их под жёстким контролем.

Она двигалась иначе — не как прежде: спина выпрямилась, шаги стали твёрдыми и целенаправленными, без малейшей нерешительности. В каждом движении чувствовалась новая сила — сила человека, который узнал страшную правду, но не сломался под её тяжестью, а обрёл опору в собственной правоте.

Капитан Торнвуд шёл чуть позади и сбоку, внимательно наблюдая за ней. Его лицо оставалось сдержанным, но в глазах читалось облегчение: он видел, что королева не поддалась отчаянию, а, напротив, собралась с духом.

Войдя в зал, Аврора остановилась и обвела присутствующих взглядом — долгим, изучающим, будто заново оценивала каждого. Затем её взгляд остановился на дяде. В нём не было крика или обвинений — только ледяное спокойствие и абсолютная отстранённость, от которой у того невольно пробежал холодок по спине.

— Теперь я знаю, кто стоит за гибелью моей семьи и организацией бунтов. И я намерена восстановить справедливость, — произнесла она ровным, спокойным голосом, в котором, однако, звучала сталь.

Дядя побледнел и невольно отшатнулся, встретив этот новый, незнакомый ему взгляд племянницы — взгляд королевы, готовой судить и карать.

— Но прежде нам необходимо закончить переговоры, — она села чуть в стороне от своего дяди и внимательно посмотрела на меня. — Князь, моё королевство станет вашим протекторатом. И я хочу просить вас о помощи. Оставьте ваших штурмовиков здесь, чтобы я и капитан Торнвуд смогли восстановить порядок и уничтожить всех предателей, посмевших служить нашим врагам. Все остальные формальности я готова выполнить после восстановления порядка.

— Как вам будет угодно, королева, — я посмотрел на спейс-майора, и он сразу приблизился, снимая бронешлем. — Знакомьтесь, это спейс-майор Артём Порецкий. Он останется

здесь и будет координировать свои действия с вами и капитаном Торнвудом. Чуть позже к вам присоединится адмирал Громов. Мы же отправимся на корабль, чтобы не смущать вас своим присутствием.

— Нет-нет, Ратибор, — в голосе королевы прозвучала искренняя просьба, на её щеках на миг мелькнул румянец, а голос чуть дрогнул. — Прошу, останьтесь тоже. Вам и вашим людям окажут достойный приём. Да и мне будет спокойнее.

— Хорошо, Аврора, — я улыбнулся, чувствуя, как в этой просьбе сквозит не просто желание получить поддержку, но и зарождающееся доверие.

— Сейчас вас проводят в целое крыло дворца и покажут ваши комнаты. А пока мне необходимо созвать совет. Как только я закончу, будем ужинать. Вас пригласят, — она сделала знак, и к ней сразу подошёл слуга, склонившись в поклоне.

Королева что-то быстро и тихо ему сказала. Слуга кивнул и, выпрямившись, произнёс:

— Прошу следовать за мной, уважаемые гости нашей королевы, — теперь он поклонился нам и направился к выходу из зала.

Мы встали и отправились за слугой. Штурмовики остались в зале, а к спейс-майору подошёл капитан Торнвуд и что-то быстро ему начал говорить — судя по жестам, они уточняли план охраны дворца и распределение отрядов.

Дядя королевы, до этого молча сидевший в стороне, нервно сглотнул и проводил нас взглядом. Его пальцы непроизвольно сжимались и разжимались на подлокотниках кресла — он явно осознавал, что теперь лишён былой власти и находится под пристальным наблюдением.

Георгий, шедший рядом со мной, едва заметно усмехнулся и тихо шепнул:

— Кажется, королева всерьёз настроена на перемены. И, похоже, она видит в нас не просто союзников, а надёжную опору.

Я лишь кивнул в ответ, наблюдая, как слуга уверенно ведёт нас по мраморным коридорам дворца.

Слуга отвёл нас в дальнее крыло, которое практически не пострадало во время бунта. Он повернулся к нам и снова поклонился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.